

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КРИПТОВАЛЮТЫ А. Ю. СИМАНОВСКОГО

Т. С. Новашина

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Национальный Фонд Управления Активами (Фонд будущих поколений),
Москва, Россия

В статье автор на основе анализа теоретических положений, изложенных А. Ю. Симановским в научно-публицистическом исследовании «К вопросу об экономической природе криптовалюты», опубликованном в журнале «Вопросы экономики», высказывает суждение, может ли валюта (в том числе и криптовалюта) обладать экономической природой. Вопрос этот далеко не риторический и не относится к области научной казуистики. Вопрос этот сущностный, принципиальный и, если рассматривать не единичные явления, но глубину возникающих в этой связи отношений, затрагивает проблемы обеспечения национальной безопасности. На основе системно-функционального анализа, опираясь на достижения современной теории денег, используя ее фундаментальные положения, автор рассматривает содержание денег в диалектическом единстве трансформации форм (вещная, монетная, бумажная, электронная) и сфер (социальная – деньги-символы; экономическая – денежные знаки; политико-правовая – денежные единицы) их бытия. Убедительно показано, что валюта, тем более криптовалюта, не может обладать и не обладает экономической природой. В этой связи, рассматривая процесс исторической трансформации международных денежных систем с учетом достижений финансовой, технической и социальной инженерии по созданию «цифрового золота», автор предполагает, что социально-экономическая модель будущей международной денежной системы уже апробирована.

Ключевые слова: биткойн, валюта, валютный рынок, виртуальная валюта, деньги, денежная единица, денежные знаки, денежный рынок, деньги-символы, квантовые деньги, криптовалюта, природа денег, системная устойчивость, сущность денег, финансовый инструмент, формы денег, электронная наличность.

ECONOMIC NATURE OF A. Yu. SIMANOVSKIY CRYPTO-CURRENCY

Tatyana S. Novashina

Moscow University for Industry and Finance «Synergy»,
National Asset Management Fund,
Moscow, Russia

The author by analyzing theoretical ideas put forward by A. Yu. Simanovskiy in the research 'Concerning Economic Nature of Crypto-Currency', which was published in the journal "Issues of Economics" provides his own opinion concerning whether currency (including crypto-currency) can have economic nature. This question is not rhetoric and has nothing to do with casuistry. It is essential, principle and touches upon problems dealing with national security. On the basis of system-functional analysis and achievements of modern theory of money and using its fundamental provisions the author considers the content of money in dialectic unity of form transformation (material, money, paper, electronic) and spheres (social – money as a symbol; economic – bank notes; political and legal – monetary units) of their being. It is shown that currency, especially crypto-currency cannot have economic nature. In this connection the author studying the process of historical transformation of international monetary systems with regard to achievements of finance, technical and social engineering aimed at creation of 'digital gold' thinks that the social and economic model of the future international monetary system has been tested already.

Keywords: bitcoin, currency, foreign currency market, virtual currency, money, monetary unit, bank notes, money market, money-symbols, quant money, crypto-currency, money nature, system stability, essence of money, finance tool, money forms, e-cash.

Интродукция

Публикация статьи в российском экономическом журнале с самым высоким среди научных журналов импакт-фактором РИНЦ – явление далеко не ординарное. Журнал «Вопросы экономики» до недавнего времени являлся печатным органом ИЭ РАН, обладающим высоким статусом. Как отмечает сотрудник Контрольного управления Президента Российской Федерации С. В. Луценко, «статус РАН определяет элемент научно-технологического суверенитета государства и является составляющей национальной безопасности» (курсив наш. – Т. Н.) [9].

В полной мере это относится и к статье «К вопросу об экономической природе криптовалюты» А. Ю. Симановского, в прошлом советника председателя Центрального банка, члена совета директоров Банка России. Содержание статьи с весьма спорным предметом научно-публицистического исследования, проблемы, поднятые в ней (даже по прошествии определенного времени после публикации), диктуют потребность высказать свою не совпадающую с мнением А. Ю. Симановского точку зрения. Во избежание возможных негативных последствий в экономико-политической сфере, обсудим ряд теоретических положений, изложенных в статье.

Постановка проблемы о понимании экономической природы денег, высказанная кем-либо или когда-либо, сама по себе вызывает глубокий научный интерес не столько у молодых ученых, еще только приступающих к постижению истины экономического бытия денег [17; 22], сколько у адептов различных экономических школ. Среди них, например, российский экономист, профессор Санкт-Петербургского государственного университета Ю. В. Базулин [1; 2], профессор Санкт-Петербургского государственного университета Б. И. Соколов [18], корейский экономист, консультант Всемирного банка, профессор Кембриджского университета Ха-Джун Чанг [24], российский экономист, профессор Института США и Канады РАН

М. А. Портной [15], профессор Лондонской школы экономики и Калифорнийского университета Л. Харрис [23] и американский экономист, профессор бизнес-школы Колумбийского университета (с 2006 по 2008 г. входил в совет управляющих ФРС США, номинирован 43-м президентом США Дж. Бушем – младшим) Ф. С. Мишкин [10].

Одни исследователи (как правило, начинающие), заявляя о намерении раскрыть природу денег, скатываются в своем исследовании к банальному описанию денежных функций [22]. В этом случае все понятно: сложнейшая тема; изобилие источников; противоречивые теории, взгляды и воззрения; слабое владение методологией научного исследования. Другие (известные) заявляют о намерении раскрыть экономическую природу криптовалюты [16]. Здесь не все так просто. Данный подход представляется противоречивым и, следовательно, несостоятельным.

И в теории, и в практической деятельности в сфере финансовых рынков придется сталкиваться с отождествлением понятий денег и валюты. Причем валюту рассматривают исключительно как иностранные денежные средства. Путать понятия денег и валюты, и уж тем более отождествлять их, – свидетельство непонимания как сути понятий, так и того, что эти понятия отражают сущности разного порядка.

Слово «валюта» в русском языке происходит от итал. *valuta* – стоимость, монета, предтечей которого выступает лат. *valere* – быть сильным, стоять.

В этом случае исторически речь идет о *весовом содержании* денежной единицы – монеты в период всевластия монетной денежной формы, будь то золото, серебро, платина или медь. К примеру, в Королевстве Швеция (1620–1766) использовалась биметаллическая монетная система. Одновременно в обращении в качестве законного средства платежа находились монеты, отчеканенные из серебра и меди. В период 1599–1632 гг. монеты чеканились

еще и из золота. В Швеции применялась полиметаллическая монетная система. Мы не задаемся вопросом, почему. На это были свои значимые экономические причины. В контексте данного изложения мы только констатируем факт.

Сегодня в правовом поле Российской Федерации и, как следствие, в правовой и хозяйственной практике понятие валюты используется в качестве синонима *денежных знаков* – законных средств платежа (и/или средств на банковских счетах и в банковских вкладах)¹.

Адепт теории монетаризма Ф. С. Мишкин выделяет в интересующем нас контексте несколько сегментов финансового рынка, в частности сегмент *денежного* рынка и сегмент *валютного* рынка. Сегодня это повсеместно распространенная точка зрения как в академической литературе, так и в среде профессиональных участников финансового рынка. Описано разное *экономическое* предназначение этих рынков (функции, возлагаемые экономическими агентами по поводу совершаемых ими сделок) и то, что валюта и деньги являются *сущностями разного порядка* [10]. При этом особо подчеркивается, что «валютный рынок имеет, вследствие колебания валютного курса, существенное значение для экономики» [10. – С. 53]. «Рынок денег – это финансовый рынок, на котором ведется торговля только краткосрочными долговыми инструментами» [10. – С. 64], включая, помимо денег, и *ценные бумаги*.

На денежном рынке, в отличие от валютного рынка, торгуются принципиально разные по экономической и правовой сути финансовые инструменты.

Основной критерий типологизации (сегментации) денежного рынка – степень *ликвидности* финансовых инструментов. Напротив, деньги как таковые являются предметом торговли на рынке *ссудных капиталов*. В данном случае и покупатели, и продавцы денег (деньги – финансовый ин-

струмент, наделенный, в отличие от всех иных финансовых инструментов, особыми, специфическими функциями), заключая в *экономическом* отношении сделки купли-продажи, вступают в *правовом* отношении в юридическую форму займа (т. е. в кредитные отношения), совершая ссудную сделку. Во всех без исключения сделках ссудного (кредитного) характера, несмотря на то, что, к примеру, в статье 823 ГК РФ (часть вторая) коммерческий кредит особо определяется как *передача в собственность* другой стороне *денежных сумм* или других вещей, действует основополагающий принцип кредита – *возвратность*. Деньги (денежные средства) передаются заимодателем в собственность заемщику. Правовое отношение собственности предполагает триаду: владение – распоряжение – пользование. Передаются в собственность денежные суммы или другие вещи. Титул собственности на деньги со всеми вытекающими из этого правоотношения *правами* принадлежит заемщику. Заемщик распоряжается деньгами по своему усмотрению (за исключением случаев ограничения, предусмотренных договором займа, в целях минимизации кредитного риска). Но одновременно у заемщика в силу особенностей кредитных отношений возникает *обязанность безусловного возврата* полученных в собственность денежных средств (денежных сумм).

Особо подчеркнем, что в кредитных сделках деньги выступают наряду с иными вещами (имуществом). Они подлежат безусловному возврату. Кредитных же денег как таковых не существует. В кредитных сделках исторически существовали правовые отношения кредита, которые предписывают заемщику безусловный возврат предмета ссуды: денег, имущества, в том числе зерна, фиников либо благородных металлов – серебра². Сегодня таким предметом является золото [8].

Валютный рынок предназначен для иных финансовых сделок, исключительно

¹ См.: Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле».

² См. законы Хаммурапи, царя Вавилона (1792–1750 гг. до н. э.).

для конвертации – «инструмента движения финансовых средств между странами. <...> Валютный курс – цена единицы валюты одной страны, выраженная в денежных единицах другой страны» [10. – С. 41]. То, что на этом рынке присутствует мощный и фантастически результативный спекулятивный фактор, обуславливающий фактическое ценообразование по курсам валют, – историческая очевидность. Дж. Сорос задолго до декабря 2014 г., когда руководство Банка России расписалось в собственной беспомощности, допустив беспрецедентную по масштабам девальвацию национальной валюты, публично открыл секреты спекулятивного мастерства, изложив теорию спекулятивной игры [19. – С. 34–97]¹. И как ответ руководству Банка России на его безрассудные действия в части манипуляций с ключевой ставкой звучит заявление Дж. Сороса: «Представления о важности процентных ставок часто ошибочны» [19. – С. 88].

Исторические ремарки

Понятия в науке возникают как интеллектуальная реакция исследователя на реалии бытия с целью описания феномена и познания его сути и природы.

В разных предметных областях научного знания могут использоваться одни и те же термины, заимствованные порой исследователями из сферы разговорного языка или специально искусственно созданные, либо спроектированные на основе фантазии, либо скомпонованные на основе мертвых языков – латинского, древнегреческого. Вариантов множество, и выбор велик.

При этом задача исследователя состоит в формальной фиксации в общественном сознании нового термина не только посредством фонетики, его звучания, но и с использованием зрительных образов и его буквенного начертания. Задача состоит в

постижении сути того явления, которое термин призван отражать сначала в теории, а затем (возможно не сразу) опосредованно в практической деятельности человека, направленной на достижение поставленных целей, порой, к сожалению, далеко не благовидных.

Возникновение новых понятий в экономической науке – не исключение. Так, к примеру, понятие инфляции возникло в последние десятилетия XIX в., хотя этот феномен, как мы его понимаем сегодня, существовал задолго до начала нового летоисчисления. Появился новый термин для обозначения выявленного пытливым умом феномена. Но этого недостаточно. Необходимо описать суть явления, наполнить экономическим содержанием новый термин, перейти от единичного (явление) к всеобщему (сущность). Необходимо сформулировать суть нового термина как экономической категории.

Поэтому вслед за термином «инфляция» (от лат. *inflatio* – вздутие) в научной сфере появилось определение этого термина как экономической категории: *переполнение каналов денежного обращения излишними бумажными деньгами*. Произошла фиксация нового термина и введение его в научный оборот. Однако только реалии бытия, появление в первые десятилетия XX в. феномена, обозначенного современниками как гиперинфляция, обусловили потребность дальнейшего углубленного осмысления сути инфляции как таковой, перехода в интерпретации феномена на более высокий уровень абстракции. Этому способствовало исследование экономических (и не только) процессов, связанных с гиперинфляцией. При изучении гиперинфляции вновь возник вопрос (теоретический, сущностный): в чем *сущность инфляции*, в чем ее *природа*?

За прошедшие десятилетия зарубежными исследователями был разработан и опубликован ряд разнообразных теорий инфляции. Одна из лучших русскоязычных работ, посвященных этому феномену, – исследование С. Р. Моисеева. Автор

¹ Впервые в оригинале на английском языке книга Дж. Сороса увидела свет в 1987 г. Она была переиздана в 1994 г., после блистательной победы Дж. Сороса над Банком Англии (1992).

излагает суть наиболее значимых теорий инфляции вплоть до начала XXI в. [11]. Однако не формы проявления, а природа, глубинная причина инфляции, так и осталась *terra incognita*.

Вместе с тем *исключительная особенность гиперинфляции* состоит не в сверхвысоких, безудержных темпах увеличения бумажной денежной массы в экономическом обороте, как это традиционно представляется и интерпретируется.

Лавинообразное увеличение бумажной денежной массы в экономическом обороте – явление, которое вне всякого сомнения обуславливает процессы гиперинфляции. Приостановить безумство роста цен на товары и услуги возможно только кардинальными средствами. Каковы из них наиболее действенные? Для этого необходимо, опираясь на истинность приобретенных знаний, заглянуть в суть вещей и ответить на вопрос, в чем состоит природа этого феномена. Это *всеобщее*. Но этих знаний будет явно недостаточно. Затем в своем мысленном анализе из многообразия процессов, явлений, событий, фактов, сопровождающих бытие гиперинфляции, необходимо выделить *особенное* и в этом особенном определить *доминанты*. Готовых рецептов в виде стандартного набора мер, пригодных на все случаи жизни, не существует. В каждый исторический период времени, в каждой национальной юрисдикции эти доминанты свои, особенные.

Приведем наглядный пример из более раннего времени, нежели день сегодняшних. Во времена Великой французской революции (понятие гиперинфляции тогда еще отсутствовало) наступил период, когда все имеющиеся типографские мощности в стране (именно в стране, поскольку страна жила в условиях экономической изоляции), работая в режиме максимального напряжения, перестали справляться с задачей насыщения экономики *бумажными платежными суррогатами*. Нужно было решать эту очень серьезную проблему. Попыток было несколько, и все они были связаны с политическими катаклизмами, с

переделом политической и экономической власти.

В конечном счете только при наличии определенных политических и финансовых предпосылок, более того, говоря современным языком, при наличии *значимых геополитических предпосылок*, эту проблему удалось решить [3. – С. 21].

В 1800 г. был учрежден Банк Франции для хранения золотого запаса и эмиссии денег, в 1803 г. он был наделен правом монетарной банковской эмиссии, а в 1806 г. – наполнен монетарным золотом. Для укрепления Банка Франции и денежного обращения во Франции Наполеон Бонапарт передал банку вклад – контрибуцию, полученную Францией у Австрии согласно мирному договору, подписанному Ш. М. Талейраном 26 декабря 1805 г. от имени Франции (Пресбургский мир), и составившую по одной достаточно распространенной версии 40 млн флоринов золотом [20], а по другой версии (секретной) – 40 млн франков (стоимость металла) [25. – С. 146]. Это позволило сформировать национальную денежную систему, основанную на базовых принципах золотомонетного стандарта. Так были устранены причины гиперинфляции.

Таким образом, природа гиперинфляции заключается не в сверхвысоких темпах увеличения бумажной денежной массы. А в чем? Сегодня мы имеем вполне ясный и обоснованный ответ на этот далеко не риторический вопрос. Это полная утрата деньгами выполняемых ими функций, т. е. полная дисфункция денег. Эту характерную *особенность* гиперинфляции отмечают многие исследователи, занимающиеся изучением феномена.

Инфляция как макроэкономическое явление вошла в сферу интересов государственной экономической денежно-кредитной политики. В настоящее время она является особым предметом управления (инфляционного таргетирования) большинства центральных (национальных) банков. Центральные банки, несмотря на то, что инфляция является их объек-

том управления, избегают в своих нормативных документах сущностной трактовки понятия инфляции, ее природы (исходные факторы), ограничиваясь, как правило, раскрытием понятий ее отдельных оценочных показателей.

Возникновение понятий в экономической науке – явление сегодня повсеместное. Более того, широко используемые понятия (внешняя форма) в той или иной научной и практической сферах могут перетекать в иные предметные области знаний и деятельности.

Традиционно базовое понятие инфляции в экономической сфере в последние десятилетия XX в. вошло в научный оборот космологии (термин был предложен в 1981 г.) в качестве модели космической инфляции – инфляционного расширения Вселенной. Через 33 года (в 2014 г.) были получены косвенные доказательства ряда положений инфляционной модели. Однако позднее эти данные не подтвердились. В настоящее время инфляционная модель расширения Вселенной остается всего лишь привлекательной гипотезой.

Своеобразную историческую трансформацию экономического понятия мы имеем и с таким финансовым термином, как валюта.

Традиционным воззрением в сфере международных валютных отношений, международных финансов стала периодизация международных валютных союзов и систем, на ней основанных. Периодизация начинается со знакового времени – окончания наполеоновских войн.

Предельно кратко представим эту периодизацию:

– Великобритания – *золотой стандарт*¹, 1821 г.;

– Франция – *Латинский монетный союз*, 1865 г., *Парижская валютная система* (современное название);

– Великобритания, Франция – *Генуэзская валютная система*, 1922 г.;

– США, Великобритания – *Бреттон-Вудская валютная система*, 1944 г.;

– США – *Международный валютный фонд*, 1976–1978 гг.; *Ямайская валютная система*.

Выделенные нами страны одновременно являлись и бенефициарами, и принципалами. Игроков было множество. Одни исполняли заглавные партии, другим отводилась функция статистов.

Хронологию трансформации национальных денежных систем мы начали с введения золотого стандарта в механизм функционирования национальной денежной системы в 1821 г. Его единственным участником, единственным заказчиком и единственным исполнителем была Великобритания (Соединенное Королевство), уверенно восходившая на Олимп своего могущества. К середине XIX столетия вершина была покорена.

Франция, будучи стратегическим союзником Великобритании в борьбе против возрастающего влияния России в европейских делах, отстаивала прежде всего свои интересы, стремилась к упрочению своего положения. И на исторической арене появился новый идеолог, заказчик и бенефициар. В Латинском монетном союзе участников было уже множество. Требовалось объединить усилия, сформировать монетный синдикат на базе золотого стандарта и получить тем самым синергетический эффект. Франция безуспешно это реализовала.

Последующие исторические события, порой крайне трагические, кардинально изменили соотношение сил в мировой финансовой (денежной) системе.

Почти через 110 лет мировой истории от начала создания Латинского монетного союза власти США, этого могущественного мирового лидера, безоговорочно в одностороннем порядке изменили ключевые

¹ Золотой стандарт – денежная система, существовавшая на протяжении большей части истории человеческой цивилизации. Великобритания осуществила законодательный переход на золотой стандарт в 1816–1821 гг. Парламент Соединенного Королевства принял закон о золотом стандарте 22 июня 1816 г. Он функционировал до начала Первой мировой войны.

правила функционирования МВФ, подстраивая их под свое видение дальнейшего развития международной денежной системы.

Анализ целей, принципов, сути договоренностей международных соглашений, затрагивающих сферу геополитических, геоэкономических интересов сторон, позволяет утверждать, что в результате исторических процессов передела сфер влияния, борьбы за территории, ресурсы, рынки, в результате войн и последующих катаклизмов происходит трансформация как форм (союзов), так и содержания международных финансовых договоренностей. При этом доминантой изменений выступает наиболее сильная сторона, проявившая себя в данных исторических условиях. Эта сила воплощает свое видение предстоящей трансформации, ставя и реализуя цели исходя из своих интересов, из своих возможностей [6. – С. 3–18; 12. – С. 83–98; 29].

Диалектика данных трансформаций такова, что во главу угла ставится *денежный интерес, деньги как безусловное* универсальное требование на долю богатства общества, обуславливая диктат и давление в процессе развертывания глобального противоречия «кредиторы – должники» [3; 6], реализуя диктат и давление прежде всего посредством финансовых (экономических) механизмов [5; 7].

Можно наблюдать исторический переход, трансформацию универсального требования – *правовой компоненты* денег – от *полноценной золотой монеты* (требование устойчивости – особо качественная чеканка монеты) к *бумажному фиатному*¹ доллару США (требование устойчивости – повсеместная кредитная экспансия).

От реальных золотых монет к виртуальным

В результате трансформации золотого стандарта как денежной системы *монетная* денежная форма окончательно и повсеместно уступила *бумажной* денежной фор-

ме. Эти две доминирующие в разное время и в разных условиях формы денег длительное время сосуществовали совместно. *Генуэзская валютная система* окончательно изменила это соотношение. *Ямайская валютная система* реализовала поставленную при ее проектировании и запуске задачу – укрепила международную позицию доллара США, окончательно превратила бумажную, фидуциарную² форму денег в ведущий компонент национальных денежных систем. Определив в качестве безальтернативного условия международных платежей наличие валютного паритета³, теоретически устанавливаемого на основе СДР, практически каждая страна стала самостоятельно определять свой механизм формирования паритета национальной валюты и режим ее курса⁴.

Понятие валюты прочно и окончательно вошло в деловой оборот международных финансовых отношений. С учетом этого чрезвычайно важного обстоятельства необходимо сделать некоторые теоретические пояснения.

Как в свое время *Латинский монетный союз* определил весовое соотношение национальных денежных единиц – *золотых монет*, так в новых условиях (монетарная власть США фактически диктовала свою волю МВФ) *Ямайская валютная система* в отношении национальных денежных единиц, теперь обозначенных термином «валюта», допустила их перевод в свободный рыночный режим курсообразования с привязкой к доллару США. Как следствие,

² От лат. *fiducia* – доверие.

³ Теоретический курс обмена одной валюты на другую. Модифицированный Устав Международного валютного фонда предусматривает установление валютного паритета на базе платежного средства СДР.

⁴ Специалистам известно Смитсоновское соглашение, которое было достигнуто в декабре 1971 г. Вместо 1% колебаний курса валюты относительно доллара США стали допускаться колебания в 4,5% (9% для недолларовых валютных пар). Это разрушило систему устойчивых валютных курсов. Через 12 месяцев соглашение распалось, не сумев выдержать столкновение с реальностью и экономическими стандартами нового времени.

¹ От лат. *fiat* – декрет, распоряжение, будет так.

были сформированы устойчивые представления о понятии валюты в сфере финансовых отношений. Это и теория (наука), и практика (рынок), и финансовое право, и нормативные документы государственных регуляторов. Отсюда понятие *валюты* непосредственно стало связано с понятием *денежной единицы*. Это обстоятельство зафиксировано и в ряде справочных изданий, что неудивительно, поскольку их авторы-составители пользуются информацией, заимствованной, как правило, из практического делового оборота. Таким образом, практика предопределяет содержание теоретических (область абстрактного мышления) понятий, а не наоборот, от единичного к всеобщему. Что ж, таков извилистый путь к истине.

И тем не менее понятие денежной единицы неравнозначно понятию денег. Более того, денежная единица – это всего лишь *правовая форма* бытия денег как таковых. Деньги как социально-экономическая категория имеют три сущностные формы бытия: деньги-символы – социальная форма бытия денег; денежные знаки – экономическая форма бытия денег; денежные единицы – правовая форма бытия денег [2].

Сегодня в результате развития и массового применения электронно-вычислительных систем и электронных каналов передачи информации широкое распространение получает (вслед за вещной, монетной, бумажной) следующая денежная форма – *электронная*.

Особо заметим, что понятия безналичных и электронных денег не совпадают. *Во-первых*, у них различные критерии классификации. *Во-вторых*, различается время их появления в хозяйственном обороте. Безналичные деньги в виде записей в бухгалтерских книгах существовали задолго до появления электронной техники в социальном и экономическом обороте, а следовательно, задолго до их электронной формы. *В-третьих*, технологический способ эмиссии и хозяйственного оборота электронных денег своеобразен. Именно

технологические особенности эмиссии и оборота, вид материала, технологическая и экономическая доступность этого материала предопределяют ту или иную денежную форму.

Следующая денежная форма, с которой, возможно, соприкоснется человек, – *невяная*. Вполне возможно, что это будет квантовая денежная форма. По крайней мере технологические предпосылки сегодня для этого имеются [14].

Наиболее значимый и резонансный *проект современной эпохи в области финансов* (мы имеем в виду не формирование и успешное функционирование Европейской валютной системы или, более того, формирование экономического и валютного союза объединенной Европы, в рамках которого создан Европейский центральный банк) – проект под условным названием «биткойн».

По поводу интриги зарождения и целеполагания, механизма развертывания, движущих интересов, сущностных основ этого проекта есть, с нашей точки зрения, глубокая, с богатой логикой построения, неординарными выводами исследовательская работа В. И. Карпунина [4]. Приведем некоторые наиболее значимые для нашего исследования положения этой работы.

«Первое. Материализация идеи. Биткойн – название первой разновидности так называемой виртуальной валюты, обозначенной как электронная наличность (*electronic cash*). Идея такой интерпретации биткойна, как нам представляется, должна была подчеркнуть функциональную близость виртуального электронного финансового инструмента к наличным бумажным деньгам в их функции законного средства платежа, прежде всего в одной весьма характерной особенности бумажных денег – легкости перехода из рук в руки, и закрепить тем самым в сознании пользователя потенциальную принадлежность биткойна к деньгам.

Второе. Рождение термина. После опубликования американским финансово-экономическим журналом «Форбс» статьи

журналиста Энди Гринберга о криптовалюте биткойну присвоили статус «валюты», предопределив тем самым потенциальную возможность использования электронно-цифрового финансового инструмента в функциональной роли денег – средства платежа» [4. – С. 45].

Книга журналиста, экономического обозревателя газеты New York Times Н. Поппера вошла в список лучших книг о бизнесе в рейтинге издания Financial Times [14]. В этой связи мы обращаем внимание только на одно важное обстоятельство: в общественное сознание внедряется понятие «цифровое золото».

«Цифровое золото» появляется и в русскоязычном публичном пространстве в форме эпистолярного жанра, в виде прекрасно изданной электронной книги [21]. Ее автор Е. Филиппов начал свою карьеру на валютном рынке FOREX. Как аналитик он написал более 800 статей. На 38 страницах книги издатели поместили семь (!) красочных картин *золотого биткойна* в образе золотой монеты, а на одной из картин биткойн даже изобразили восседающим на золотом, по-видимому, весом в стандартные 400 унций (12 441,39072 грамма) золотом слитке. Образ, достойный похвалы.

Образ биткойна, но уже не как символа, а как действительно золотого изделия – электронного кошелька, появился в продаже (переход от виртуальной золотой монеты к реальной золотой).

Таким образом, деньги, прежде чем стать деньгами, должны быть изначально приняты как таковые *сознанием индивида*. Так появляются деньги-символы. Это одна из форм решения основной задачи – трансформации весьма необычного финансового инструмента в универсальное требование на часть общественного богатства.

Еще одной из таких форм с аналогичной задачей является заранее просчитанный, спланированный и умело исполненный акт рыночного обмена (продажи) пиццы (товара) на биткойн (деньги). Выстроим логическую последовательность,

сначала видимую (действительный факт), а затем расчетную (желаемое содержание): обмен пиццы на биткойн – продажа товара за деньги. Мы утверждаем, что момент времени совершения данного обмена был не случайным явлением. Он был выбран заранее, четко просчитан и реализован в соответствии с расчетным временем. В контексте повествования раскрытие скрытой интриги выходит за рамки предмета данной статьи. Хотя, впрочем, читатель сможет поразмышлять над этой темой и самостоятельно.

Контурсы будущего. Заключение

Экономическая природа валюты, в том числе и криптовалюты, отсутствует как таковая по определению. Валюта – понятие, связанное с правовым статусом денег, но не с экономическим. В силу этого рассуждения А. Ю. Симановского представляются нам несостоятельными. А занятие схоластикой – дело не благодарное. Но тем не менее в наших рассуждениях, возможно, скрыт определенный смысл.

Есть суждение, высказанное не нами. Оно достаточно спорное. Единственный способ для США избежать гиперинфляции – ввести золотой стандарт. Но вот проблема: где взять столько золота? Требуемым количеством золота для такого системного переворота США не располагают. И тем не менее. В контексте наших рассуждений ответ очевиден, не правда ли?

Таким образом, произошел исторический переход *универсального требования* – правовая компонента денег – от полноценной золотой монеты (требование устойчивости, основанной на золотом стандарте денежной системы: особо качественная чеканка монеты и полноценное золотое, весовое ее наполнение) к бумажному фиатному доллару США – востребованному в мире международному средству платежа (требование устойчивости, основанной на фиатных бумажных деньгах денежной системы: повсеместная кредитная экспансия).

В виртуальном проекте для виртуальной экономики была поставлена сверхзадача совершить вопреки законам формальной логики обратный системный переход от фиатного цифрового инструмента – биткойна – к полноценной золотой монете. Но в новых исторических условиях эта монета должна быть виртуальной. Если этот переход завершится успехом, это будет означать, что самая глубинная компонента бытия денег – деньги-символы – приобретет в сознании человека свой социальный статус полноценных денег. Бумажный фиатный доллар США уступит место виртуальной золотой монете. Это не обязательно должен быть биткойн. Уникальный и весьма дорогостоящий проект с четко просчитанной внутренней политико-экономической логикой развертывания уже проложил дорогу «цифровому золоту». И это исторический факт.

Мы обратили внимание на историческую закономерность трансформации, а в некоторых случаях и кардинальный слом существующих международных денежных систем. Кардинальные изменения денежная система претерпевала под воздействием чрезвычайных факторов, движущей силой которых выступила война. В XX столетии это Первая и Вторая мировые войны. Это жуткое и кровавое средство передела сфер влияния. В XXI столетии также потребуются чрезвычайные факторы. Возможная социально-экономическая модель

будущей денежной системы уже апробирована. Творцы ключевого компонента этой денежной системы – «цифрового золота» – продемонстрировали состоятельность виртуальных монет. Однако необходимы катаклизмы в жизни человеческой цивилизации для повсеместного внедрения денежной системы, основанной на таких деньгах. Последствия событий, произошедших 11 сентября 2001 г., обозначили возможные методы такой трансформации [6]. Но их критической массы пока недостаточно для кардинального слома существующей международной денежной системы. США развертывают полномасштабные торговые войны. А сегодня человечество переживает новое явление поистине глобального масштаба протекания и глобальных последствий – пандемию. У этого явления, помимо естественно биологического начала, есть свои политические и экономические бенефициары. Вполне вероятный сценарий ее последствий – рецессия и длительная стагнация мировой экономики. Как следствие – передел сфер влияния, передел (вполне легитимно) собственности на активы за счет универсального требования – виртуального «цифрового золота».

Так формируются факторы, позволяющие в итоге получить синергетический эффект. Так формируются факторы, способствующие достижению поставленных целей.

Список литературы

1. Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег. – СПб. : Изд-во СПб. ун-та, 2008.
2. Базулин Ю. В. Происхождение и природа денег: финансовый аспект : автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – СПб., 2009.
3. Карпунин В. И. Monte commune – восхождение долга. Генезис глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 2 (103). – С. 12–31.
4. Карпунин В. И. Виртуальный проект для виртуальной экономики: о Crypto currency и не только // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 33–49.
5. Карпунин В. И., Новашина Т. С. О механизме развертывания глобального системного противоречия «кредиторы» – «должники» // Международная научная конференция.

III Сенчаговские чтения «Экономическая безопасность России: методы оценки и управления». – М., 2019.

6. Карпунин В. И., Новашина Т. С. Феноменология власти – генезис форм проявления глобального системного противоречия «кредиторы – должники» // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2017. – № 3 (93). – С. 3–18.

7. Карпунин В. И., Новашина Т. С., Сироткин А. С. Дефиниции в экономической теории и практике: финансовый механизм // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2014. – № 9 (75). – С. 16–36.

8. Катасонов В. Ю. Золото в экономике и политике России. – М. : Анкил, 2009.

9. Луценко С. В. Судьбу журнала «Вопросы экономики» решает правовой нигилизм правоприменителя // Экономические стратегии. – 2016. – Т. 18. – № 2 (135). – С. 108–115.

10. Мишкин Ф. С. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. – 7-е изд. : пер. с англ. – М. : Вильямс, 2006.

11. Моисеев С. Р. Инфляция: современный взгляд на вечную проблему. – М. : Маркет ДС, 2004. – (Академическая серия).

12. Моисеев С. Р. Неизвестный Фридмен: вклад великого монетариста в развал Бреттон-Вудса // Вопросы экономики. – 2005. – № 3. – С. 83–98.

13. Новашина Т. С. Современная денежно-кредитная политика России в свете теории дисфункции денег // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2019. – № 1 (103). – С. 19–26.

14. Поппер Н. Цифровое золото. Невероятная история биткойна, или Как идеалисты и бизнесмены изобретают деньги заново. – М. : Вильямс, 2016.

15. Портной М. А. Деньги в национальном и мировом хозяйстве. – М. : Магистр, 2017.

16. Симановский А. Ю. К вопросу об экономической природе криптовалюты // Вопросы экономики. – 2018. – № 9. – С. 132–142.

17. Смирнова И. Ф. Экономико-правовая природа и функции денег. Роль денег в возникновении платежных систем // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9-2 (23). – С. 154–158.

18. Соколов Б. И. Рецензия на книгу Базулина Ю. В. «Происхождение и природа денег». СПб., 2008 // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 4. – С. 431–432.

19. Сорос Дж. Алхимия финансов. Рынок: как читать его мысли : пер. с англ. – М. : Инфра-М, 1996.

20. Тарле Е. В. Наполеон. – М. : Академия наук СССР, 1957.

21. Филиппов Е. Криптовалюта от «А» до «Я». – М. : STFOREX, 2017.

22. Харитонов Ю. Н. Многофункциональность природы и сущности денег // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2012. – № 3. – С. 71–74.

23. Харрис Л. Денежная теория. – М. : Прогресс, 1990.

24. Чанг Х.-Д. Как устроена экономика. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015.

25. Clercq M. De Recueil des traités de la France. – Vol. 2. – Paris, 1880.

References

1. Bazulin Yu. V. Proiskhozhdenie i priroda deneg [The Origin and Nature of Money]. Saint Petersburg, Publishing house of the Saint Petersburg University, 2008. (In Russ.).

2. Bazulin Yu. V. Proiskhozhdenie i priroda deneg: finansovyy aspekt. Avtoref. diss. dokt. ekon. nauk. [The Origin and Nature of Money: Finance Aspect. Dr. econ. sci. abstract diss.]. Saint Petersburg, 2009. (In Russ.).

3. Karpunin V. I. Monte commune – voskhozhdenie dolga. Genezis globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Monte commune – Debt Ascend. The Origin of the Global System Contradiction 'Creditors – Debtors']. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 2 (103), pp. 12–31. (In Russ.).
4. Karpunin V. I. Virtualnyy proekt dlya virtualnoy ekonomiki: o Crypto currency i ne tolko [Virtual Project for Virtual Economy: about Crypto Currency and others]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2018, No. 3 (99), pp. 33–49. (In Russ.).
5. Karpunin V. I., Novashina T. S. O mekhanizme razvertyvaniya globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory» – «dolzhniki» [Concerning the Mechanism of Unfolding the Global System Contradiction between 'Creditors' and 'Debtors']. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. III Senchagovskie chteniya «Ekonomicheskaya bezopasnost Rossii: metody otsenki i upravleniya»* [International Conference. The 3rd Senchagov readings 'Economic Security of Russia: Methods of Estimation and Management']. Moscow, 2019. (In Russ.).
6. Karpunin V. I., Novashina T. S. Fenomenologiya vlasti – genezis form proyavleniya globalnogo sistemnogo protivorechiya «kreditory – dolzhniki» [Phenomenology of the Power – Genesis of Forms of Manifestation of the Global System Contradiction 'Creditors – Debtors']. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2017, No. 3 (93), pp. 3–18. (In Russ.).
7. Karpunin V. I., Novashina T. S., Sirotkin A. S. Definitсии v ekonomicheskoy teorii i praktike: finansovyy mekhanizm [Definitions in Economic Theory and Practice: Finance Mechanism]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo uni-versiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2014, No. 9 (75), pp. 16–36. (In Russ.).
8. Katasonov V. Yu. Zoloto v ekonomike i politike Rossii [Gold in Economy and Policy of Russia]. Moscow, Ankil, 2009. (In Russ.).
9. Lutsenko S. V. Sudbu zhurnala «Voprosy ekonomiki» reshaet pravovoy nигilizm pravoprimeritelya [The Future of the Journal 'Issues of Economics' is Determined by Nihilism of Successor]. *Ekonomicheskie strategii* [Economic Strategies], 2016, Vol. 18, No. 2 (135), pp. 108–115. (In Russ.).
10. Mishkin F. S. Ekonomicheskaya teoriya deneg, bankovskogo dela i finansovykh rynkov [Economic Theory of Money, Banking and Finance Markets], 7th edition, translated from English. Moscow, Vilyams, 2006. (In Russ.).
11. Moiseev S. R. Inflyatsiya: sovremennyy vzglyad na vechnuyu problem [Inflation: Today's View on Eternal Problem]. Moscow, Market DS, 2004. (Academic Series). (In Russ.).
12. Moiseev S. R. Neizvestnyy Fridmen: vklad velikogo monetarista v razval Bretton-Vudsa [Unknown Freedman: the Contribution of the Great Monetarist in Bretton-Wood Breakdown]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2005, No. 3, pp. 83–98. (In Russ.).
13. Novashina T. S. Sovremennaya denezhno-kreditnaya politika Rossii v svete teorii disfunktsii deneg [The Current Russian Monetary and Credit Policy in View of the Theory of Money Malfunction]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2019, No. 1 (103), S. 19–26. (In Russ.).
14. Popper N. Tsifrovoe zoloto. Neveroyatnaya istoriya bitkoyna, ili Kak idealisty i biznesmeny izobretayut dengi заново [Digital Gold. Unbelievable History of Bitcoin. How Idealists and Businessmen Invent Money all over Again]. Moscow, Vilyams, 2016. (In Russ.).
15. Portnoy M. A. Dengi v natsionalnom i mirovom khozyaystve [Money in National and Global Economy]. Moscow, Magistr, 2017. (In Russ.).

16. Simanovskiy A. Yu. K voprosu ob ekonomicheskoy prirode kriptovalyuty [Concerning Economic Nature of Crypto-Currency]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2018, No. 9, pp. 132–142. (In Russ.).
17. Smirnova I. F. Ekonomiko-pravovaya priroda i funktsii deneg. Rol deneg v vozniknovenii platezhnykh sistem [Economic and Legal Nature and Functions of Money. The Role of Money in the Development of Payment Systems]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice], 2012, No. 9-2 (23), pp. 154–158. (In Russ.).
18. Sokolov B. I. Retsenziya na knigu Bazulina Yu. V. «Proiskhozhdenie i priroda deneg». SPb., 2008 [The Review of the Book by Bazulin Yu.V. The Origin and Nature of Money. SPb., 2008]. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Issues of Today's Economics], 2009, No. 4, pp. 431–432. (In Russ.).
19. Soros Dzh. Alkhimiya finansov. Rynok: kak chitat ego mysli [Alchemy of Finance. Market: How to Read its Thoughts], translated from English. Moscow, Infra-M, 1996. (In Russ.).
20. Tarle E. V. Napoleon. Moscow, Akademiya nauk SSSR, 1957. (In Russ.).
21. Filippov E. Kriptovalyuta ot «A» do «Ya» [Crypto-Currency from A to Z]. Moscow, STFOREX, 2017. (In Russ.).
22. Kharitonova Yu. N. Mnogofunktsionalnost prirody i sushchnosti deneg [Multi-Functionality of Nature and Essence of Money]. *Aktualnye problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossii* [Acute Problems of Social and Economic Development of Russia], 2012, No. 3, pp. 71–74. (In Russ.).
23. Harris L. Denezhnaya teoriya [Monetary Theory]. Moscow, Progress, 1990. (In Russ.).
24. Chang Kh.-D. Kak ustroena ekonomika [How Economics is Structured]. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2015. (In Russ.).
25. Clercq M. De Recueil des traités de la France. Vol. 2. Paris, 1880.

Сведения об авторе

Татьяна Сергеевна Новашина

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой банковского дела Университета «Синергия»; член Коллегии Правления Национального Фонда Управления Активами (Фонд будущих поколений). Адрес: негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», 125190, Москва, Ленинградский проспект, д. 80; Национальный Фонд Управления Активами (Фонд будущих поколений), 103132, Москва, ул. Варварка, д. 7.
E-mail: tnovashina@mail.ru

Information about the author

Tatyana S. Novashina

PhD, Assistant Professor, the Head of the Department for Banking of the Synergy University; board-member of the National Asset Management Fund. Address: Non-state private educational institution of higher professional education "Moscow University for Industry and Finance "Synergy", 80 Leningradsky Avenue, Moscow, 125190, Russian Federation; National Asset Management Fund, 7 Varvarka Str., Moscow, 103132, Russian Federation.
E-mail: tnovashina@mail.ru